

ДИНАМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

СЛОВО
ПРЕДЛОЖЕНИЕ
ТЕКСТ

*Сборник статей в честь
Е. В. Падучевой*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2008

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В. Ю. Апресян. О судьбе и не-судьбе</i>	7
<i>Ю. Д. Апресян. Английский толково-комбинаторный словарь. I.</i>	
Лексические функции	20
<i>П. М. Аркадьев. Таксономические категории глагола и темпоральные наречия:</i>	
свидетельства адыгейского языка	59
<i>Н. Д. Арутюнова. То, да не то, а сам не знаю что</i>	71
<i>О. Ю. Богуславская. Причина в логике и в языке</i>	88
<i>А. Богуславский. Однозначное кроме</i>	99
<i>И. М. Богуславский. Актантное поведение адвербиальных дериватов</i>	110
<i>А. В. Бондарко. К вопросу об имплицитном представлении</i>	
семантического содержания	129
<i>В. Борщев, Барбара Парти (Barbara H. Partee). Бытийные и локативные</i>	
предложения — что их различает? Тема-рематическая структура или диатеза?	137
<i>Д. Вайс (Daniel Weiss). Временная соотношенность</i>	
двойных глаголов совершенного вида	154
<i>А. Вежбицкая. Имеет ли смысл говорить о «русской языковой картине мира»?</i>	
(Патрик Серю утверждает, что нет)	177
<i>В. И. Гаврилова. Термины «декаузатив» и «квазипассив»</i>	
как конкурирующие термины	190
<i>Р. Гжегорчикова. О различиях в восприятии понятия ‘вины’</i>	
в польском и русском языках	214
<i>М. Я. Гловинская. Семантические и прагматические факторы</i>	
как источник оценки у безоценочных слов	224
<i>Е. Л. Григорьян. Действия, происшествия, состояния или ощущения?</i>	236
<i>В. З. Демьянков. Очаровательная красота</i>	249
<i>Д. О. Добровольский. Регулярная многозначность в сопоставительном аспекте</i>	280
<i>Н. Р. Добрушина, М. А. Даниэль. Русская частица смотри</i>	
в типологическом освещении	293
<i>В. М. Живов. Юридические кодексы и режим интерпретации</i>	309
<i>А. К. Жолковский. 1984 (Взгляд лингвиста)</i>	329
<i>Г. Зельдович. Русские двувидовые глаголы: референциальный инвариант</i>	331
<i>Е. А. Земская. Об одной новой модели в русском словообразовании</i>	
(может ли приставка присоединять к себе суффиксы?)	348
<i>Вяч. Вс. Иванов. К метонимии у Пастернака: испарина вальса и аромат мандарина</i> ..	352
<i>Ю. П. Князев. Адресатное и обобщенно-личное значения форм 2-го лица</i>	364
<i>С. В. Кодзасов. Эмфаза как разновидность фокализации</i>	380
<i>А. Д. Кошелев. О классификации и эволюционной динамике</i>	
лингвистических теорий	398
<i>Г. Е. Крейдлин, П. М. Аркадьев, А. Б. Летучий. Сравнительный анализ вербальных</i>	
и невербальных знаковых кодов (постановка задачи и способы ее решения)	439

ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ КРАСОТА*

В. З. Демьянков

И то же в вас очарованье...
Тютчев

Предмет статьи заслуживает гораздо большего объема, чем данная заметка. Еще большего заслуживает очарование Е. В. Падучевой — личности и замечательного ученого.

Здесь мы рассмотрим только употребление эпитета *очаровательный* в русской (художественной и — значительно реже — в научной и политической) литературе на протяжении последних трех веков.

Очаровательный — разновидность «аттрактивов», употребляемых, когда говорят, что предмет «показывает» себя красивым, **привлекает** внимание (привлекателен), **пленяет** взор (пленителен), **очаровывает** его (очарователен), **прельщает** своею красотой (прельстителен). «Аттрактивы» противопоставляются именованиям «пассивной» красоты, которые представляют дело так, что человек смотрит на предмет и видит его выдающиеся качества. Например, производные от корня *вид-* (*благовидный, благообразный, видный*) и *з(о)р-* (*благозрачный, взористый, взрачный, доброзрачный*), см. [Демьянков 2004].

Как показывает анализ очень большого корпуса текстов русской художественной литературы, из трех эпитетов — *пленительный, очаровательный* и *прелестный* — *очаровательный* занимает среднюю позицию, упоминаясь в полтора раза реже, чем *прелестный*, но все же заметно чаще, чем *пленительный*.

Эпитет *очаровательный* (и даже имя существительное *очарователь*), как и *пленительный*, хорошо вписывался в узус конца XVIII — начала XIX в., когда прилагательные на *-тельный* в большом количестве вошли в русский язык. Тогда появились, напр.: *бездоказательный, мыслительный, обворожительный, подготовительный*. Некоторые из прилагательных на *-тельный* сохраняли соотносительность с причастиями и имели процессуальное значение

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ по исследовательскому проекту (грант № 04-04-213а) «Лексикон эстетической оценки», руководитель — чл.-корр. РАН Н. Д. Арутюнова.

вплоть до середины XIX в. Напр., *гасительный*, *незамечательный*, *разыскательный*, *стеснительный*, *угодительный* были синонимами причастий: *гасящий*, *не замечающий*, *разыскивающий*, *стесняющий*, ср.:

Врагу стеснительных условий и оков, / Не трудно было мне отвыкнуть от пиров (Пушкин, Чаадаеву);

А разыскательный лорнет? А закулисные свиданья? (Пушкин, Евгений Онегин).

Соотносительность с причастиями постепенно утрачивается к середине XIX в., когда категория процессуальности закрепляется за причастием. Подробнее см. [Филин 1981: 17 и сл.].

Сочетание **очаровательная прелесть** в свое время клишировалось и встречается у самых разных авторов. Напр., у С. Т. Аксакова и — значительно реже — у А. С. Пушкина:

Мы остались одни; унесли кожу и подушки, и остров получил для меня свою прежнюю очаровательную прелесть (Детские годы Багрова-внука);

В нем все чуждо нашим нравам и духу, все, даже самая очаровательная прелесть поэзии (А. С. Пушкин).

Продолжена эта традиция и в конце XX — начале XXI в.¹, особенно в женских детективах².

Поскольку встречаются контексты, в которых представлены одновременно все три эпитета — *пленительный*, *очаровательный* и *прелестный*, — мы можем сделать вывод о несинонимичности и неантонимичности этих трех единиц.

Более того, обладают они различной динамикой употребимости. *Пленительный* сегодня употребляется все реже, мода на него, вспыхнувшая в XIX в., постепенно проходит, а вот *очаровательный* — один из любимых эпитетов XX в., вплоть до последнего времени. Его употребительность увеличивается каждые 50 лет примерно в 2—3 раза.

1. Управление

Наш эпитет обладает как минимум тремя возможностями управления:

— творительным падежом, как у глагола *очаровать*; это управление особенно часто встречается при характеристике внешности:

¹ Напр.: *Простота и неброскость ореховой рамы лишь подчеркивает очаровательную прелесть пейзажа и колористический блеск лессировки* (Саша Соколов).

² Напр.: *Очаровательное личико почти не утратило своей прелести, только румянец, так нежно украшавший раньше Дашины щеки, заметно поблек* (А. Б. Маринина).

*Танцы начались с вальса, и на этот вальс Аггей Никитич, в новом, с иголки фраке, пригласил очаровательную аптекаришу, которая поистине была **очаровательна, если не лицом, то туалетом**, отличавшимся не роскошью — нет, — а вкусом (А. Ф. Писемский); ср.:*

*Она очаровательна не одной **юностью**: она по-настоящему хороша (М. А. Осоргин);*

в частности — красивой внешности, то есть «красы»:

Но, ах, красой очарователь, / Мой сын, не будь, как он, предатель! (В. А. Жуковский).

Творительный при имени на *-тель* — явный признак ушедшей эпохи, когда *очаровательный* еще воспринималось как «квазипричастие», отглагольное производное, сохраняющее управление глагола;

— предложом *в*, особенно при характеристике манер, напр.:

*Очень часто, и надобно сказать — **очарователен в обращении**: умен, остер, любезен, вежлив... (А. Ф. Писемский);*

— предложом *по* с наиболее широким спектром употребления, напр.:

*Во-вторых, это был совершенно не тот характер как прежде, то есть не что-то робкое, пансионски неопределенное, **иногда очаровательное по своей оригинальной резвости и наивности**, иногда грустное и задумчивое, удивленное, недоверчивое, плачущее и беспокойное (Ф. М. Достоевский).*

На границе XVIII—XIX вв. и в XIX в. конструкция *очаровательный + в + имя качества или свойства* употреблялась значительно чаще аналогичной конструкции с предложом *по*, ср.:

...лишняя страсть к благу общему, часто вредная, но очаровательная в великодушии своем! (Д. В. Давыдов);

...женщина очаровательная во всех отношениях (М. Е. Салтыков-Щедрин).

Однако предлог *в* чаще всего употреблялся только в рамках обстоятельства места или времени, т. е. не в конструкции с эпитетом, напр.:

Всё, что представить можно обольстительного, нежного, фантастического в пейзаже, самом очаровательном в мире; ...быв очаровательным в свое время, в весьма скорое потом становится омерзительным (Ф. М. Достоевский).

В XIX в., а особенно на границе XIX и XX вв., все чаще начинает употребляться предлог *по*: *...не что-то робкое, пансионски неопределенное, ино-*

гда очаровательное по своей оригинальной резвости и наивности... (Ф. М. Достоевский); *Возвратившись в очаровательную по чистоте, но чрезвычайно скромную по обстановке комнатку* (К. Антарова). Но в XX в. и вплоть до настоящего времени со значительным превосходством лидирует предлог *в*, ср.: *Наташенька, вы очаровательны в своей наивности* (А. Б. Маринина). Современные авторы не боятся неясности роли предлога *в* (как «слуги» прилагательного *очаровательный* и как части обстоятельства места или времени) в таких предложениях. Свойства или проявления характера воспринимаются поэтому как рядоположенные надеваемой одежде.

Немногочисленные примеры употребления предлога *по* в XX в. хотя и отмечаются словарями как типичные (напр.: *Красивый, очаровательный по внешности* [Ушаков 1934—1940]), но встречаются лишь изредка, напр., в 1960-е гг.: *Они очаровательны по своей непосредственности и правдивой простоте* (Б. Кремнев).

2. Области денотации

Эпитет *очаровательный* допускается для характеристики различных сущностей. Мы приводим по одному примеру на каждый тип, опуская заведомо более поздние повторы.

2.1. Кто очарователен?

Характеристики, формулируемые с помощью нашего эпитета, обладают следующими свойствами.

1. Очарование приписывается действующим существам как постоянный или как временный признак.

Например, временный признак внешности описывается конструкцией «выглядеть очаровательно», синонимичной «обладать очаровательной внешностью»: *Но кукла **выглядела так очаровательно**, что сердиться было очень трудно* (Ю. Олеша).

Но не внешность, а весь душевный облик бывает очаровательным, когда «стараются или умеют быть» очаровательными:

*Теплом веяло лишь от отца и порой, как ни странно, от Пашки, который **умел быть очаровательным**, если ему нужно было от предков нечто существенное: новая машина, финский гарнитур, поездка в Англию* (Ю. Нагибин);

*АА [Анна Андреевна Ахматова] говорит, что он **может быть очаровательным**, милым, добрым...* (П. Н. Лукницкий).

Глядеться очаровательным или очаровательной допускают обе трактовки, но первая интерпретация все-таки — как оценка внешности: *Вошедшие в нынешнем десятилетии в моду разноцветные изобильные банты, ленты, пряжки и кружева на мужских костюмах, столь естественные для придворных с неестественными пристрастиями, вроде Рика, особенно очаровательно гляделись на здешних помещиках, любителей псовой охоты, петушиных боев и светлого пива* (Н. Резанова).

2. Прототип очарования — утонченное и/или субтильное существо. Особенно часто — существо женского пола:

...назначил хозяйкою очаровательную красавицу — жену одного из уездных предводителей (Н. С. Лесков);

Для вас, щелкоперов, всякая очаровательная, только бы юбка болталась (Ф. М. Достоевский).

А также — дитя:

...потому что мой маленький друг Харита — очаровательнейшее дитя (Н. С. Лесков).

Представители некоторых наций традиционно считаются очаровательными — особенно те, чей стереотип ассоциируется с субтильностью и утонченностью, возможно, даже эфемерностью:

...улыбаясь, твердили мне, что все это вздор, выдумка, клевета на очаровательных французов (Н. С. Лесков);

Японцы очаровательны (Ф. И. Шаляпин);

Слушали очаровательных, милых и веселых итальянцев (Ф. И. Шаляпин).

Очаровательный громила или *очаровательный великан* звучат парадоксально: быть одновременно крупным и утонченным можно, но необычно, так же как быть *застенчивым вором* (И. Ильф, Евг. Петров). Однако для утонченной натуры такой эпитет более чем уместен:

Он находил, что всё идет хорошо, в столице полный порядок, министр очаровательный человек и работать с ним одно удовольствие (А. И. Спиридович);

Миша [младший брат Николая II] был очаровательный человек, ласковый и мягкий в обращении (Г. К. Романов).

Характеризовать женщин «бесполым» словосочетанием *очаровательный человек* стали на границе XIX—XX вв., и чаще всего — в политическом контексте: *Засулич была человеком особенным и по-особенному очаровательным* (Л. Троцкий). И понятно почему: Засулич для Троцкого была *товарищ*, глав-

ное ее достоинство — успех в экспроприациях и уничтожении бесполого же классового врага, а не женское обаяние.

3. Чаще всего говорят об этом существе, упоминая имя профессии либо общественного положения «очарователя» или «очаровательницы», такие как *очаровательная аптекарша, графиня* и т. п., напр.: *А вне политики Екатерина была очаровательной императрицей, которую все обожали* (К. Валишевский). Именование **очаровательный кудесник** свидетельствует о забвении исходного смысла слова *очаровать*: *Но тот, кто не может и дня прожить в разлуке даже с самым очаровательным кудесником, — тот слишком слаб, чтобы идти дорогой свободных* (К. Антарова).

4. Очаровательность человека — разновидность красоты, «ослабленный» вариант неотразимости — «мягкой» неотразимости (как парадоксально это ни звучит), ср.: *И теперь он очарователен, но тогда был неотразим* [Ушаков 1934—1940]. Очаровательность оттеняет, дополняет красоту (в литературе XX в.):

Это был ливиец — светлокожий, с большими синими глазами юноша, красивый той очаровательной, задумчивой, почти девической красотой, которая свойственна ливийцам в юном возрасте (И. А. Ефремов);

Он красив, очарователен, он шутник, галант и женский угодник (Н. Соротокина).

5. Когда говорят об очаровательном мастере слова или живописи, имеют в виду чаще всего не человеческое обаяние, очаровательность человека, а очаровательность его творений:

Очаровательный художник, увы, рано умерший, Рябушкин являлся исключением как творец подлинно русского искусства (С. Щербатов);

Лонгфелло, нежнейшего и очаровательнейшего из хамелеоновой школы поэтов, самая сущность которых — окрашиваться тем и приобретать выдыхание того, чем они питаются (К. Бальмонт);

Так печально и смешно окончилась политическая карьера очаровательного Дюма (А. И. Куприн);

Вы очаровательный писатель — / Бурлюка отрицательный двойник (В. Хлебников).

Иногда в таких случаях употребляют составной эпитет:

Проследите до конца мою мысль, и вы поймете, почему так очаровательно-сценичен (и так уже не нужен) Островский, имевший опору в быте, и почему так нужен и так «несценичен» Чехов (Л. Андреев).

Все это верно по отношению к человеку искусства, но не науки: *очаровательный физиолог* и *очаровательный филолог* характеризуют не труды, а

только человеческие качества. Это объяснимо тем, что очарованный человек полностью или частично теряет способность к разумному суждению, столь необходимую для оценки научного труда.

Зато особым, двойным очарованием обладают исполнители: они очаровывают не только исполняемым произведением искусства, но и внешними проявлениями своей личности, которые слушатели и зрители воспринимают непосредственно: *Пока он творил непритязательно, ободряемый похвалами родных и товарищей — он оставался «очаровательным виртуозом», не дававшим себе отчета в своей виртуозности* (А. Бенуа). То же относится и к очаровательному собеседнику — человеку очаровательному в качестве собеседника: *Гогося был очаровательным собеседником* (Н. А. Тэффи).

6. Словосочетания **очаровательная гражданка** и **очаровательные трудящиеся** звучат иронично в текстах 1920—30-х гг. И. Ильфа и Евг. Петрова, поскольку соответствующие предложения не дают никаких оснований для квалификации очаровательности: указание на сублищность или женственность гражданок и трудящихся воспринимается как ирония, насмешка над человеком труда или намек на «интеллигентщину»; а общественный статус нивелирован — в отличие от *очаровательной доярки* или *стахановки*:

Теперь, когда он на минуту остался вдвоем с очаровательной гражданкой Калачевой, ему захотелось рассказать ей обо всех горестях и волнениях, но он не посмел этого сделать (Двенадцать стульев);

Двое очаровательных трудящихся лежали на пляже (Директивный бантик).

7. В XX в. очаровательными — по разным причинам — становятся не только индивиды, но и их **группы**:

Никогда не забуду, как блестяще выглядела молодая пара, как очаровательна была группа, стоявшая в дверях вагона (Н. Е. Буренин);

строй: *...раздвинутый на широкие спортивные интервалы, замерший в салюте очаровательный строй горьковцев* (А. С. Макаренко);

отряд: *Это был бы самый очаровательный отряд на свете, но все-таки отряд, стадо, сборище однотипных* (Н. Соротокина);

парочка: *А ведь могла бы получиться такая очаровательная парочка: Хейлах в своем оранжевом лоохи, а рядом этот тип в чем-нибудь пронзительно-малиновом, или салатovém!* (М. Фрай);

семейка: *В последнее время моя очаровательная семейка из кожи вон лезет, чтобы помириться со мной* (М. Фрай);

даже **процессия**, как то, что совершается группой людей (один человек процессией не называется): *Ах, какая очаровательная процессия: скажите мне, мои красавицы, где же ваши жених, дьявол?* (Л. Андреев).

8. Зарегистрировано и имя деятеля *очарователь*, употребляемое с XVIII в. У Пушкина это Гименей: *Тебя страшит проказник милый, / Очарователь легкокрылый, / И хладной важностью своей / Тебе несносен Гименей* (А. С. Пушкин).

Значительно реже употребляется слово *очаровательница*, напр.: *Прощайте, милые, прелестные очаровательницы, которыми так славится Париж: вы, блестящие в опере, разгуливающие по бульварам и порхающие в галереях и садах Пале-Рояля!..* (Ф. Н. Глинка).

История русского языка знает и имя антипода — *разочарователь*³. Но именование это так и осталось уделом словаря: в художественной литературе оно исключительно редко.

В исторических романах Лажечникова, где именование *очарователь* встречается особенно часто, оно рядоположено именам *враг божий* и *колдун*, т. е. вряд ли несет коннотацию позитивного, ср.: *Язык ее хотел дать ему имена врага божьего, колдуна, очарователя, и не смеет произнести этих слов, будто богохульство* (И. И. Лажечников). И у него же очарователь бывает милым: *...как в бывалые дни, Анастасия сидит у окна и ждет своего милого очарователя* (И. И. Лажечников).

У других писателей это имя соплагается с именем острослова:

Этот блестящий молодой человек, этот салонный очарователь и бонмотист будет несчастен? (Ф. М. Достоевский);

Василий Алексеевич стал знаменитым адвокатом, любимцем петербургского общества, очарователем петербургских дам, известным умницей и даже первым оратором Дум (А. И. Солженицын).

В XX в. *очарователь* ставится в ряд с французским именованием *шармёр*: *Льстецы называли его шармером, очарователем, за его мягкость с придворными*⁴ (Л. Троцкий). Слышна ирония и в таком употреблении того же

³ В словаре В. И. Даля: «Разочарователь, -ница, разочаровщик, -щица, разочаровавший кого». Имя *разочарователь* там входит в следующий ряд: *очарователь, любезник, красавец, прелестник* с пояснением: *кто обвораживает, очарователь*. Ср. у него же: «*Очаровыватель, очарователь, -ница, очаровщик, -щица, кто очаровывает кого*» [Даль 1882].

⁴ Напоминает об этом рядоположении следующее употребление в историческом романе о начале XX в.: *Николай II имел в быту репутацию un charmeur (то есть очарователя)* (В. Пикуль). Именование это с легкой руки А. Ф. Кони просто-таки

времени: *Ему льстила роль политического краснбая и общественного очарователя* (Б. Л. Пастернак). Ср. из более позднего времени: *Он знал, что его считают «тонко воспитанным человеком общества», и не без кокетства носил репутацию всеобщего очарователя* (Н. Н. Шпанов).

Находим имя *очарователь* и как прозвище в одном из произведений А. И. Куприна (который вообще лидирует по употреблению эпитета *очаровательный* среди русских писателей): *Он «воробей» ловко пристраивается то на плече, то на воротнике Очарователя и, чуждый общего смятения, спокойно выклеывает у него из бороды запутавшиеся в ней обильные хлебные крошки* (А. И. Куприн).

Однако в XX в. употребляется оно довольно редко⁵, напр.: *Чуковский был очарователен, и он был очарователь* (Л. Гинзбург).

Особенно часто очарователем бывает молодой человек: *К карете нередко подъезжает муж ее, незначащее лицо, и статный, красивый Линар, этот очарователь...* (И. И. Лажечников). Очарователем бывает и предмет, например: *О, твой альбом-очарователь!* (А. А. Дельвиг).

В отличие от «пленителей», для которых главные объекты — души и сердца [Демьянков 2004], употребляя существительное *очарователь*, объект либо не упоминают (очарователю все равно, кого очаровать), либо этот объект подают как случайный. К несчастным (и несчастным) объектам относятся:

— молодая особа: *...но через несколько времени живой друг, очарователь ее, ее суженый, снова занял все ее помыслы и чувства* (И. И. Лажечников);

— силы: *Советник дум, прекрасного делитель, / Слабеющих очарователь сил — / С полупути ушел он от земного, / От бытия прелестно молодого* (В. А. Жуковский);

— русский дух: *Москва, старинная очаровательница духа русского, и в пожарных развалинах своих отовсюду манила к себе мысли* (С. Н. Глинка);

— в XX в. — ум: *Таких очарователей ума — не подберу другого определения — я не встречал и, вероятно, уж не встречу* (С. Маковский).

Изредка и сам очарователь подвергается очарованию: *Дело шло не об одном свидании с ним, а, посредством этого свидания, об очаровании очарователя, об искушении искусителя, о введении в заблуждение светлого и положительного гениального его разума* (Д. В. Давыдов).

приклеилось к последнему российскому императору: *«Очарователь» (шармер), «глаза газели» — так скажет о нем знаменитый адвокат Кони* (Э. Радзинский); ср.: *Так погиб этот очарователь, галантный кавалер на блестящих балах в Зимнем дворце...* (Э. Радзинский).

⁵ Тем не менее, оно зарегистрировано в современном словаре с толкованием: «тот, что очаровывает, очаровал кого-нибудь» [Ожегов, Шведова 1998].

2.2. Что очаровательно?

Красота, краса и прелесть очаровательны сами по себе:

*Она задумалась — эта задумчивость придает ей новую неизъяснимо-очаровательную **красоту*** (Ф. Н. Глинка);

*Так ночью краше небеса / При ярком месяца сиянье; / Так в миловидном одеянье, / Очаровательней **краса*** (Н. М. Языков);

*...невыразимо очаровательна **прелесть** весеннего утра в степи...* (С. Т. Аксаков);

*Теперь красавица может быть уверена, что она будет передана со всей грацией своей **красоты** воздушной, легкой, очаровательной, чудесной, подобной мотылькам, порхающим по весенним цветкам*⁶ (Н. В. Гоголь).

Возможна и номинализация (о чем см. ниже): *...при всей очаровательности ее неописанной красоты, никто не влюблен в нее* (Н. А. Дурова).

Наиболее общее впечатление о человеке описывается как очаровательный облик: *Я восхищалась тем, как удивительно сохранила она в глубокой старости очаровательный, хоть и увядший **облик** махровой маргаритки* (А. Я. Бруштейн). Этот облик сопоставляется в данном случае с видом цветка — как прототипически очаровательного, утонченного, изящного предмета.

Очаровательный облик складывается из видимых (внешних) и невидимых (внутренних) свойств.

2.2.1. Внешность очарователя

В эту категорию включены контексты, в которых нечто говорится о внешнем облике очарователя или очаровательницы.

У этих типов словоупотребления бросаются в глаза следующие свойства:

1. Говоря об очаровательной внешности, имеют в виду тело (фигуру), лицо и/или — у животных — породу очаровательного существа.

2. Особенно часты описания очаровательной внешности, в которых причиной очарования объявляется фигура: *И ни в чём, кроме белого, мне не хотелось рисовать себе её очаровательную фигуру* (К. Антарова).

Очарование замечают не только в самом теле, но и в движениях: *...какая очаровательная суетливость в движениях!* (И. А. Гончаров). Даже в неуловимых движениях:

⁶ Возможно, именно такие пассажи у Гоголя имеет в виду автор следующего высказывания: *Такие ничего не говорящие эпитеты, как «чудный», «роскошный», «очаровательный», пестрят слог Гоголя и сами по себе ничего не выражают; но в соединении с утонченнейшими сравнениями и метафорами придают особое обаяние слогу Гоголя* (Андрей Белый).

Молодые люди так охотно подставляли свои лбы — а в движениях девушки (я ее видел сбоку) было что-то такое очаровательное, повелительное, ласкающее, насмешливое и милое, что я чуть не вскрикнул от удивления и удовольствия и, кажется, тут же бы отдал все на свете, чтобы только и меня эти прелестные пальчики хлопнули по лбу (И. С. Тургенев);

ср.:

Очаровательное движение, полное смущения и лукавства, изгибает шею (И. Бабель);

...очаровательное движение руки, откидывающей рывком портьеру (В. Набоков);

Тиллоттама смутилась под устремленными на нее взглядами и обычным очаровательным жестом индийских женщин прикрыла лицо уголком прозрачного розово-лилового шарфа, спадавшего с ее головы (И. А. Ефремов);

...удалилась, обласкав мистера Пэля очаровательным поклоном (М. Шагинян).

3. Внешность включает в себя не только неотъемлемые части тела, но и манеру одеваться, а также — по переносу — саму одежду:

...но когда, например, придется заказывать модистке платье, с каким тактом, с каким тонким расчетом и знанием дела они умеют подложить вату в известные места своей очаровательной европейской одежды! (Ф. М. Достоевский);

Все для студента в чудесно очаровательном, в ослепительно божественном платье — в самом прекраснейшем белом (Н. В. Гоголь).

4. У животных тип очаровательной внешности ассоциирован с породой: *У них были крольчатник и псарня, где жило несколько щенков какой-то очаровательной породы, красивых и пушистых (К. Антарова).*

5. Голова и особенно черты лица — главные «генераторы» очарования:

...темные тонкие брови, розовые уста и лицо бледное, но миловидное, и которого все черты выражают вместе ум и кротость, чрезвычайно очаровательны (Н. А. Дурова);

ср. также:

Первые дни я по памяти рисовал одни малороссийские хаты, тополя и пытался, но тщетно, передать очаровательные черты Липы (А. Бенуа);

Словно впервые увидел нежный, очаровательный Маришкин профиль (Л. Кабо).

В XX в. в тупик ставит указание на очарование нетрадиционных областей головы: *Но очаровательнее всего была ямочка на подзатыльнике красавицы* (Н. А. Тэффи).

Причем совершенство черт и очаровательность лица — вещи разные, что видно из контекстов типа: *Ее живое оригинальное лицо было не то чтобы очень красивое, но очаровательное, когда она улыбалась* (С. М. Степняк-Кравчинский). Более того, объективно некрасивое или нездоровое лицо может также представляться очаровательным: *Зеркало это отразило прелестное, несколько искаженное, с выступившими красными пятнами, но все-таки очаровательное лицо, чудесные, мягкие, бархатные глаза...* (И. С. Тургенев).

Особый образ — не очаровательные детали лица, а общее его выражение: *...и на его жирном застывшем лице и в темных глазах вдруг вспыхнуло то особенное выражение, которым он когда-то славился, в самом деле очаровательное* (А. П. Чехов); в частности, улыбка: *...его кроткая простодушная улыбка была так очаровательна* (М. Н. Загоскин); в XX в. — даже сама манера улыбаться (в частности, «гримаса»):

Очаровательна была его манера улыбаться, точнее осклабляться; губы крошечного бородача широко раскрывались, открывая обе челюсти, причем усы как-то выпучивались в виде странных ворохов (А. Бенуа);

Его лицо растянулось в его обычной добродушной улыбке и, как всегда, очаровательной гримасе, в которой, однако, был оттенок легкого презрения (Г. Гурджиев);

Марина скорчила очаровательную гримаску, призванную показать, каким противным был «этот» продюсер (М. Баконина).

6. Восторженный почитатель находит в своем предмете очаровательным все: *Все в ней было очаровательно: вдохновенное лицо, прелестные руки, гибкий музыкальный голос, даже длинные волнистые волосы, которые она в последнем действии распустила по спине* (А. И. Куприн).

Обманываются ожидания эти, когда неожиданно обнаруживают неприятные детали внешности: *С изогнутой лестницы подошедшего автобуса спустилась пара очаровательных шелковых ног: мы знаем, что это в конце затащено усилием тысячи пишущих мужчин, но всё-таки они сошли, эти ноги — и обманули: личико было гнусное* (В. Набоков).

Когда очарование констатируется вопреки внешним изъянам, мы чувствуем сожаление, сарказм или иронию рассказчика:

...на двух костылях впрыгнула очаровательной красоты одноногая девушка в широчайшей юбке, обшитой по подолу красной каймой (М. А. Булгаков);

...стал рассуждать о том, как очаровательна горбатая принцесса Гедвига Бирон, недавно бежавшая в Петербург от своего отца из ярославской ссылки (В. Пиккуль);

Теперь вот понадобились еще эти уроды, эти очаровательные, эти восхитительные уроды, эти сочные крепыши (В. А. Солоухин);

Эффектнее всего, конечно, очаровательная глухонемая секретарша (С. Т. Альтов).

Особенно часто сочетается несочетаемое в XX в., когда — парадоксальным образом — нечто характеризуется одновременно как очаровательное и страшное: *Она была страшна и очаровательна, тем десятого сорта очарованием, на которое нельзя не льститься, стыдятся льститься, на которое бесстыдно, во всеуслышанье — льщусь (М. Цветаева).*

7. От очаровательной внешности ожидают очаровательных внутренних свойств — манер и характера: *Он воображает, что его мундир и его любезность неотразимо-очаровательны (Ф. К. Сологуб).* Иногда эти ожидания не оправдываются: *...зубки открыла — просто перлы среди кораллов, — все очаровательно, но как будто дурочкой от нее немножко пахло (Н. С. Лесков); Глупа, но очаровательна (С. П. Лукницкий).* Глуповатость очаровательницам не к лицу. Однако в конце XX в. даже эту черту иногда находят трогательной и очаровательной, — видимо, поскольку она делает человека беззащитным в жизни — напр.: *...а вообще он считал их очаровательно глупенькими (Нат. Ипатова).*

Иногда, впрочем, подобное указание на наивность употребляется с тем, чтобы уничтожить репутацию взрослого человека, напр.: *...немцам, которые были, видимо, настолько очаровательно глупы, что веровали, будто комсомолке из леса непонятно зачем и почему были доверены важные государственные тайны, они ее и пытали якобы для того, чтобы их выведать: «Ты есть главный рус комзомолька, ты знайт секретный военный тайна» (А. Меняйлов).*

Полное же очарование предполагает в очарователе и ум, и иные свойства характера, привычек и нрава, к чему мы и переходим.

2.2.2. Свойства характера, привычки, нравы

Свойства вообще, а не какие-либо конкретные черты характера стали очаровательными довольно поздно — в XX в.: *Да не сетуют на меня художники за эти слова, но очаровательные их свойства и увлечения мне хорошо известны (С. Щербатов).*

Значительно раньше стали указывать на конкретные черты характера, имея в виду очарование всего человека, когда конкретная черта — всего

лишь внешняя зацепка, причина для такой квалификации: *Очень часто, и надобно сказать — очарователен в обращении: умен, остер, любезен, вежлив...* (А. Ф. Писемский).

Обычно очаровательны положительные черты характера и задатки, установки, манера поведения, напр.:

...внутренняя же их очаровательная сила, впечатление на народ, мало-помалу изглаживается и пропадает (М. М. Сперанский);

Здесь была совсем уже непонятная для Щавинского очаровательная, безумная и в то же время холодная отвага, был, может быть, высший из всех видов патриотического героизма (А. И. Куприн);

Хозяйка оживляла общество самой очаровательной любезностью (Ф. М. Достоевский).

Иногда очарования достигают даже вопреки чертам характера, вообще говоря, лишенным очарования: *Он заставляет и нас принимать болезненное участие в судьбе **падшего, но еще очаровательного** создания* (А. С. Пушкин).

Говоря об очаровательности вопреки заведомо дурным свойствам характера, действиям и состояниям, усиливают очарование человека «самого по себе» (в «собственном соку», как выразился бы «людовед-человеколюб»), в отвлечении от этих свойств, напр.: *Тот при этом невольно потупился, втайне думая, что с какой бы радостью он подчинился на всю жизнь такой очаровательной деспотке* (А. Ф. Писемский). Особенно часто это бывает в литературе первой половины XX в.:

Какой тесный уют, какая очаровательная мелочность! (Г. П. Федотов);

Все это погрешности, не только простительные, прощенные, но милые и очаровательные (М. Цветаева);

Этими невучими гротесками, очаровательными несообразностями художник хотел рассказать людям то, что не может быть рассказано (Н. Гумилев).

2.2.3. Очаровательный мир

Очаровательными бывают как воображаемый мир, так и жизнь в целом, реальность: *Воображение его снова настроено, возбуждено, и вдруг опять новый мир, новая, очаровательная **жизнь** блеснула перед ним в блестящей своей перспективе* (Ф. М. Достоевский); *...перейти скорее из очаровательного **мира мечтаний** к жизни действительной* (М. Н. Загоскин). Обыденная жизнь, с ее сиюминутными и очень частными переживаниями — быт — в XX в. стала особенно очаровательной: *...как умирает устоявшийся быт, та-*

кой очаровательный и благородный (Н. В. Устрялов). Покой и гармония этого быта называются **уютом**: *За ней открывался весь очаровательный уют домика* (А. Бенуа).

Где-то на грани между бытием и небытием лежит вещь, которая имеется в виду в «Выбранных местах из переписки с друзьями»: *В то время когда Жуковский стоял еще на первой порою своего поэтического развития, отрицая нашу поэзию от земли и существенности и унося ее в область бестелесных видений, другой поэт, Батюшков, как бы нарочно ему в отпор, стал прикреплять ее к земле и телу, выказывая всю очаровательную прелесть осязаемой существенности* (Н. В. Гоголь).

Очаровательный мир именуется иногда *всё это*: *Нет уже ни смеха, ни шума, ни веселых, беспечных лиц, ни свиданий в тихие лунные ночи, а главное, нет уже молодости; да и всё это, вероятно, очаровательно только в воспоминаниях...* (А. П. Чехов).

Мир этот составляют межличностные отношения: власть, знакомство, общение, интимная близость и т. д., напр.: *Но в те года, когда неслышными шагами подходит к нам старость, — тогда таинственную, очаровательную, сладкую и грустную власть приобретают над нашей душой все вещи, запахи, звуки и слова, говорящие об уплывшем прошлом* (А. И. Куприн).

По переносу под очаровательным временем имеют в виду время бытия: *Не основывается ли привязанность на воспоминании детских лет, того счастливого, очаровательного времени бытия нашего, которое ни для кого уже в другой раз в жизни не возвращается* (Ф. Н. Глинка). Очаровательная вечность имеется в виду у А. Белого: *Музыка — окно, из которого льются в нас очаровательные потоки Вечности и брызжет магия* (А. Белый). Или время как (иногда уже прошедшая) эпоха: *Вот когда оживал во всей своей свежести и грации XVIII век, вот что лучше, нежели и самые изощренные слова, помогло мне познать самую суть этого очаровательного, столь нелепо охаянного времени, являющегося на самом деле одним из кульминационных пунктов всей истории культуры...* (А. Бенуа).

2.2.4. Образ и впечатление

Когда упоминают очаровательное изображение кого-либо, имеют в виду не само изображение как физический предмет, а скорее образ — изображенное, как оно «вычитывается» из изображения:

Да неужели ты думаешь, — сказал с улыбкою князь Двинский, — что этот обыкновенный и пошлый вид в самом деле очарователен? (М. Н. Загоскин);

Старший мальчик первый оторвался от созерцания очаровательного зрелища (А. И. Куприн).

Иначе говоря, под очаровательным образом или видом некоего X имеют в виду сам очаровательный X:

*И сама эта тридцатипятилетняя, полная и рыхлая Машета с молоджавым и румяным, но самым банальным лицом, которую мичмана, видевшие Марью Петровну на проводах, дерзко окрестили «холмогорской коровой», рисовалась теперь пылкому воображению соломенного вдовца в самом очаровательном, соблазнительном **виде**, далеко не соответствующем действительности (К. М. Станюкович);*

Семицветная радуга ...имеет вид прекрасный и очаровательный (Иларион);

...нежнее и прекраснее рисуется в воображении очаровательный образ Зиночки (А. И. Куприн);

...очаровательный образ самой Лакме (П. Н. Мамонтов).

То есть имеет место перенос:

Образ (вид и т. п.) очаровательного X → очаровательный образ (вид и т. п.) X.

Очаровательно нечто романтическое, удаленное во времени и пространстве от очарованного наблюдателя: *Но, несмотря на это, восхищенно взирая на туманную отдаленность, и самая дикость, и самая суровость для меня были очаровательны (Н. И. Пирогов).*

Об ощущениях говорят как о реалистичном образе: *И ощущение этого длительного прыжка было так очаровательно, что хотелось верить, что я всегда, когда только захочу, могу повторить опыт (А. И. Куприн); ...с тех пор не может забыть очаровательного ощущения, которое он при этом испытал (И. Ильф, Евг. Петров).*

Мысленный образ называется часто просто мыслью (впрочем, не любая мысль —мысленный образ): *Мысль эта, разумеется, представилась Висленеву очаровательно, но он, считая ее слишком невероятною, опять требовал объяснения, а Глафира ему этого объяснения не давала (Н. С. Лесков). А мысль с примесью мечты — это думы: Он теперь об этом не припомнит, пережив и себя и очаровательные думы свои (С. Н. Глинка).*

Кроме зрительных и слуховых возможны еще и другие типы очаровательного восприятия, особенно запахи.

Такой отход от магистральной зрительно воспринимаемой очаровательности происходит на границе XIX и XX вв. Наиболее типично указание на очаровательный запах для И. А. Бунина и А. И. Куприна. Напр.:

...очаровательный запах обрызганных им цветов; ...теплый кухонный запах, тянувший из-под двери на палубу, был очарователен... (И. А. Бунин);

...нежный, меланхолический и в то же время очаровательный запах приближающейся осени; ...комбинация же этих запахов очаровательна (А. И. Куприн);

...только какая-то неустанно текущая вниз белизна, да очаровательные зимние дорожные запахи: лошадиной вони, мокрого енотового воротника, серника и махорки при закуривании... (И. А. Бунин).

В то же время заговорили об очаровательных духах как генераторе запаха:

Какие очаровательные духи, — ты не знаешь этого запаха, Оленька? (Л. Андреев).

Под влиянием этих мастеров слова, об очаровательных ароматах говорят более поздние авторы, напр.: *Тянуло свежим, очаровательным его благоуханием* (Б. Зайцев). В рамках составного эпитета: *Очаровательно-прекрасные духи, оставаясь все время на одном и том же уровне, принимали сверкающие мыслеобразы от спускавшихся сверху тружеников и подносили их к отверстиям воронок, двигавшихся кругообразно с быстротою вихря* (К. Антарова).

Иногда с ироничным оттенком: *Запах также не вызывал ни малейшего сомнения: это был очаровательный, ни с чем не сравнимый, лучший на свете запах свежих червонцев* (М. А. Булгаков). В этом примере очаровательным представляется одновременно и запах, и носитель запаха (свежие червонцы): очаровательный употребляется как двунаправленный эпитет, и случай этот не единичен, ср.: *Да и вся она пахла полуденным солнцем, нагретой зноем травой и тем неповторимым, свежим и очаровательным запахом юности, который никто еще не смог, не сумел передать словами...* (М. А. Шолохов). Здесь очаровательны юность и ее запах.

Звук же бывает еще непередаваемо-очаровательным: *Какой это непередаваемо-очаровательный звук, — звук натачиваемой косы, по блестящему лезвию которой то с одной, то с другой стороны ловко мелькает шершавая от песка, обмокнутая в воду лопаточка!* (И. А. Бунин). В XX в. очаровательными стали также грустные звуки, или — в рамках составного эпитета — «очаровательно грустные звуки»: *...дрожащие, точно рождающиеся один из другого звуки благовеста, по-весеннему очаровательно грустные* (А. И. Куприн).

А вот *вкус* (в гастрономическом смысле слова) очаровательным вряд ли бывает. Так, разновидность запаха, а не вкуса «на язык» имеется в виду в следующем контексте: *...виски с очаровательным привкусом керосина* (В. Пиккуль). Ведь многие из нас знают запах керосина, но только единицы, возможно, пробовали керосин на вкус.

2.2.5. Зримое пространство и атмосфера

Типичный пример — локус в целом:

*Не быв никогда днем в сем очаровательном **месте**, я начал теперь оное рассматривать и нашел прелестным* (В. Т. Нарезный);

*...но **место**, куда мы приехали, было поистине очаровательно!* (С. Т. Аксаков);

***Местность** здесь очаровательная* (Л. Н. Толстой);

*Монте-Карло действительно одно из самых очаровательных **местечек** на земном шаре* (А. И. Куприн).

В XX в. мы выходим на межпланетный уровень: *Антон Антонович чувствовал себя солнцем, вокруг которого вращаются планеты одна другой очаровательней, и блаженствовал* (В. Л. Кигн-Дедлов).

Является новшеством XX в. и употребление наречия *здесь* (и его синонимов) в этом типе контекстов: *Сейчас здесь очаровательно* (Ф. И. Шаляпин); *Здесь же это совершенно очаровательно, и я готов был бы здесь век прожить* (К. Е. Антарова).

Для архитекторов и искусствоведов конца XIX — начала XX в. характерна речь об очаровательности частей сооружений и скульптуры, например, в текстах знаменитого историка искусства И. Э. Грабаря встречаем: *очаровательная верхушка колокольни, очаровательные флигеля, очарователен «корпус под гербом», очаровательное окошко этой стены, очаровательные формы, очаровательная роспись плафона, очаровательные церкви, особняки и беседки, очаровательный узорный пояс [часть парка], очаровательная двухпролетная звонничка*; ср. также: *Очаровательная мраморная статуя «Молящейся девушки»* (Н. Н. Врангель), *очаровательная ротонда Монплезира* (Л. А. Чарская) и даже *очаровательная развалина* (М. Цветаева).

У А. П. Чехова (и только у него вплоть до начала XX в.) очень часто бывает очаровательной погода: *Погода очаровательная* (А. П. Чехов). Позже если погода и была очаровательной, то ради игры слов: *Я нахожу, что очаровательная погода, / И я прошу милую ручку / Изящно переставить ударение, / Чтоб было так: смерть с кузовком идет по года* (В. Хлебников).

2.2.6. Неодушевленный предмет не как часть пейзажа

Предназначение «очаровательного» неодушевленного предмета — вызывать восхищение: *Есть нечто очаровательное, нечто неизъяснимо утешительное для человека в поэзии, живописи и музыке* (Ф. Н. Глинка).

До XX в. упоминание таких предметов было нечастым. Напр.:

*Но находящийся на сцене часто видит: и жестяные лучи, и полотняные волны, и хрупкие колеса, и ржавые блоки, коими движется сия (в некотором расстоянии) очаровательная **механика*** (Д. В. Давыдов, Три письма);

*Нянюшка вышла из комнаты — я вскочил проворно с постели и пробрался в тетушкин кабинет; придвинуть стул к столу, взобраться на стул, ухватить руками заветный, очаровательный **ящик** — было делом одного мгновения* (В. Ф. Одоевский).

В XX в. перечень очаровательных предметов не только увеличивается, но и становится головоломным. Объединяет их предназначение быть экспонатом для любования и/или подарком — то есть предметом, передаваемым для того, чтобы очаровать другого человека, ср.:

Вещица очаровательная! (Н. А. Тэффи);

Это было очаровательное, бархатное зеленое яйцо (А. И. Куприн);

В другом футляре — поменьше, она находит кольцо, очаровательное колечко с бриллиантом, о котором также давно мечтала Надя (Л. А. Чарская);

...небольшой стол странной формы, довольно узкий, высокий, из белого мрамора с очаровательными красными прожилками, такими многочисленными, что самый мрамор казался алым (К. Антарова).

3. «Очаровательно»

Как предикат в рамках восклицания *Очаровательно!* встречается довольно часто у М. Ю. Лермонтова, А. Н. Островского, М. Е. Салтыкова-Щедрина и др. В форме *Это очаровательно!* встречаем у Н. В. Гоголя (Портрет, редакция 1842 г.). Иногда в будущем времени: *...как это будет очаровательно!* (И. С. Тургенев).

В роли же модификатора определения, предиката и обстоятельства *очаровательно* начинает употребляться с XIX в. Рассмотрим три случая: *очаровательно* как модификатор глагольной части сказуемого, определения и другого обстоятельства.

3.1. Очаровательно как модификатор глагольной части сказуемого

1. Чаще всего этим наречием модифицируется глагольная часть сказуемого, характеризующего произвольные действия, приводящие к изменению свойств или внешности, т. е. предикат происхождения.

А именно, можно очаровательно потупить глаза⁷, очаровательно округлиться или даже «круглиться»⁸, заалеть (покраснеть от смущения)⁹, даже просто смутиться, когда имеется в виду, что наблюдатель увидел внешние проявления смущения: *Очаровательно смутилась, так что даже ее сморозинные глаза как будто на миг куда-то пропали* (И. А. Бунин).

Наиболее типично, особенно в XX в., сочетание *очаровательно улыбнуться*:

Юлия Михайловна очаровательно улыбнулась (Ф. М. Достоевский);

«Yes, o yes!» — сказала она, очаровательно улыбаясь (И. А. Гончаров);

Сидя в ресторане, например, она, по внезапному вдохновению и очаровательно улыбаясь, меняет бокалы (Л. М. Леонов).

Разновидностью этого класса является мимическое действие, напр.: *...начинает хохотать, очаровательно кривя рот* (И. А. Бунин); *Обе дамы очаровательно оскалились* (Вас. Аксенов).

В XX в. начинает допускаться предикат запаха:

...а его жена, в своих широких кринолиновых платьях, очаровательно пахла увядшими осенними листьями (А. Бенуа);

...от нее очаровательно пахло (Арк. Стругацкий, Б. Стругацкий).

В случае иных «очаровательных» происшествий иногда имеют в виду «попутное» изменение внешности в результате или в процессе этих действий.

2. Особенным очарованием обладает манера речи. Очаровательно сказать, проговорить — значит произвести эффект очарования: (а) содержанием речи, (б) манерой речи.

Примеры первого:

Не беспокойтесь, я сам, — очаровательно проговорил он (Ф. М. Достоевский);

...очаровательно предупредила она (М. Горький);

...очаровательно сказала она, останавливая строгими, выпукло-черными глазами остальных посетителей (А. Проханов).

⁷ Напр.: *...дамы так были воздушны, так погружены в совершенное самодовольство и упоение, так очаровательно потупляли глаза, что...* (Н. В. Гоголь).

⁸ Напр.: *...она держала под руку молоденькую шестнадцатилетнюю девушку, свеженькую блондинку с тоненькими и стройными чертами лица, с остреньким подбородком, с очаровательно круглившимся овалом лица, какое художник взял бы в образец для мадонны и какое только редким случаем попадает на Руси* (Н. В. Гоголь).

⁹ Ср.: *Идите, идите, я потом приду, — заявила она и отвернулась, очаровательно заалев* (А. С. Грин).

В конце XX в. можно даже *очаровательно* выразиться:

...как ты очаровательно выразился (О. Авраменко).

В выражениях типа *очаровательно* подсмеиваться, *пародировать* и т. п. весь «вес» очарования перекладывается на общее намерение речи, а не на конкретное ее содержание:

Этот запоминающийся дистих, без ведома автора очаровательно пародирующий пародию Глеба Успенского (Р. В. Иванов-Разумник);

...очаровательно подсмеивались над высоковалютными иностранцами (А. Н. Толстой).

Примеры второго:

...и ясным, детским голосом, наивно глядя мне в глаза, очаровательно шепелявя, сказал... (К. Антарова);

Он так очаровательно, грустно и нежно улыбаясь, полупел, полудекламировал, что привел в восторг не только молодежь, но и взрослых (Н. А. Тэффи);

...как речь ребенка, очаровательно ломающего речь (Р. Светлов).

Разновидностью второго случая является очаровательное чтение: *Вы очаровательно читаете, Макс* (М. Горький).

Бывает, что не сразу можно установить, какая из двух этих сторон — (а) или (б) — имеется в виду: *Вы так очаровательно говорите...* (М. Горький).

Когда же очаровательно говорят на каком-либо языке, рассказывают или даже просто вздыхают, чаруют одновременно с обеих этих сторон:

По-французски я говорю очаровательно... (Н. А. Тэффи);

Лена очаровательно вздохнула (М. Серова);

Мадам Климова соглашалась с этим, и уже в уме кому-то очаровательно рассказывала, что в ее семье женщины влюбляются и выходят замуж «ранней весной», и, повинаясь этому «закону сердца», и она вышла, едва ей «стукнуло» 16 (Н. Федорова).

3. За пределами указанных случаев, особенно когда говорят об осознанных действиях (но не только тогда), имеем следующие схемы семантического переноса:

I. Возникает очаровательный X: Очаровательный X возникает или создается, когда Y совершает действие $Z \rightarrow Y$ очаровательно создает X.

К предикатам созидания, требующим такого перетолкования, относятся, напр.:

— *праздновать* — ведь праздник возникает в момент празднования: *Как очаровательно праздновались у Камиши святки* (А. Бенуа);

— *разбить (сад)*: *Если бы такой милый домик с хорошенькими беседочками и очаровательно разбитым садом и цветниками, сохранился где-нибудь под Петербургом до наших дней, то все мы наверно таяли бы там от восторга* (И. Э. Грабарь);

— *написать пьесу*, возможно, также и *поставить* ее, напр.: *Можно ее [пьесу] очаровательно поставить* (А. П. Чехов).

II. Существует очаровательный X: X обладает свойством очаровательного Y $\rightarrow$ X очаровательно обладает свойством Y.

Таков предикат *быть похожим* (на что-либо): *...так очаровательно похожи были они на какие-то настоящие, прекрасные стихи какого-то настоящего поэта* (И. А. Бунин).

III. X до некоторого момента не был очаровательным, но становится им.

Имеем несколько схем этого класса:

IIIa. X становится очаровательным, когда X совершает Y $\rightarrow$ X очаровательно совершает Y.

Это случай, когда некто или нечто становится очаровательным вследствие какого-либо своего действия: тогда и само действие становится очаровательным. Например, именно поэтому можно очаровательно совершать движения или перемещаться в пространстве (бежать, нестись и т. п.):

Как очаровательно несясь мне навстречу, среди изумрудной зелени, ее стройный образ! (И. С. Тургенев);

вставать на задние лапы:

...очаровательно вставала на задние лапы и вытягивалась колбаской (А. Шленский);

дергаться и качнуться:

И, между прочим, когда он висел, то при этом очаровательно дергался... (Вен. Ерофеев);

Она встала и, очаровательно качнувшись, покинула кухню (Вас. Аксенов);

даже дрожать:

Неужто и вправду всё очаровательно дрожащее, что снилось и снится мне сквозь мои стихи, удержалось в них и замечено читателем, чей отзыв я еще сегодня узнаю? (В. Набоков).

Или просто — делать нечто:

Снегурочка садится рядом с ними и начинает расчесывать свои белые волосы или делать что-нибудь другое, но так же очаровательно (Евг. Гришковец).

Очаровательно можно и менять одежду. Раньше всего заговорили об очаровательном раздевании:

Они очаровательно освобождали себя в вестибюле от мехов и капоров, быстро становясь как раз теми, которыми и надлежало идти по красным коврам широких лестниц столь волшебными, умножающимися в зеркалах толпами (И. А. Бунин);

Ах, как они очаровательно раздеты! (В. Пикуль).

И только значительно позже — в конце XX в. — об очаровательной манере носить одежду:

Императрица Екатерина и ее протезе юная княгиня очаровательно носили фижмы (О. М. Михайлов).

Демонстрируя расположение к кому-либо или оказывая кому-либо радужный прием, человек также становится очаровательным:

...относится к ней очаровательно (В. Набоков);

Тот принял господина Мольера очаровательно и не только не истязал автора никакими упреками в безбожии, и не только не называл его пьесу опасной, но, наоборот, отдал должное таланту господина Мольера, произнеся всевозможные комплименты (М. А. Булгаков).

Неодушевленный предмет выглядит очаровательно, когда как бы «выдает себя» своим блеском. Так, золотая цепочка, «горящая» на шее, приобретает очаровательность в силу этой логики: *...как очаровательно будет гореть красная цепочка на белой шейке павлина* (К. Е. Антарова). Аналогичное — об очаровательных звуках, которые доносятся очаровательно:

...откуда иногда чуть слышно и потому особенно очаровательно доносился далекий бой перепела (И. А. Бунин);

Раздался очень мелодичный звук, как бы удар очаровательно звеневшего колокольчика (К. Е. Антарова);

...он любит сидеть у раскрытого окна и пить очаровательно-шипящую и восхитительно-колющую в нос воду с кислотой и содой (И. А. Бунин)¹⁰.

Наконец, очаровательным делают человека пение и смех:

¹⁰ О многозначности глаголов звука см. [Падучева 1998].

...на которых очаровательно пела ее дочь Анна-Луиза (И. Исаков);
Она смеялась заразительно, очаровательно, простодушно, лукаво,
жизнерадостно, буйно, весело... (Е. И. Наумов).

Если Y в **IIIa** заменить на «надевает Z », получим:

IIIb. X становится очаровательным, когда X надевает $Z \rightarrow X$ очаровательно носит $Z = Z$ очаровательно идет X -у к лицу.

Напр.: *Их только в нынешнем году начали носить в Москве, и они так же очаровательно идут к юным женским лицам* (А. И. Куприн).

IIIc. X становится очаровательным, когда Y изображает $X \rightarrow Y$ очаровательно изображает X ; или, в пассивной перспективе: X очаровательно изображается Y -ом. Напр.:

*Хлою, которую в целом ряде иллюстраций очаровательно **изобразил** Прюдон* (А. Бенуа);

*Петергоф, большой сад которого очаровательно **иллюминировали** в честь императрицы* (В. В. Вересаев);

Писать пейзаж словами у нас многие очаровательно умели и умеют (М. Горький).

Заметим, что в последнем примере *очаровательно* модифицирует не модальный глагол *умели*, как кажется на первый взгляд, а целую инфинитивную глагольную составляющую *писать пейзаж словами*, подчиненную модальному глаголу.

Причем автор картины Y может не упоминаться явно, напр.:

*Посмотрите на эти волшебные призраки, которые так очаровательно, так прихотливо, так безбрежно и широко **слагаются** перед ним в такой волшебной, одушевленной **картине*** (Ф. М. Достоевский);

Ростом она была невысока и немного полна, но с нежными, тонкими линиями лица, очаровательно нарисованными (Ф. М. Достоевский);

...являл замороженному страдальцу не только полное отсутствие безымянного пальца и мизинца, но также и голую девку, с киноварными сосками и кобальтовой ижицей, очаровательно нататуированную на тыльной стороне его искаленной руки: указательный палец и средний изображали ее ноги, а на кисть приходилась ее голова в венчике из цветов (В. Набоков).

Иногда от всей конструкции остается только предикат изображения, а X или Y не упоминаются: *Или это просто предубеждение, или время так очаровательно **стусивало эти краски**...* (Т. Г. Шевченко).

IIIId. X (= жизнь или мир) для Y становится очаровательным $\rightarrow Y$ очаровательно переживает (= живет или проводит время) X . Напр.:

Как мы заживем очаровательно (Н. А. Тэффи);
Досадно — мало у меня свободн[ого] времени, а то позитить тут на природе — очаровательно (Ф. И. Шаляпин);
...и под впечатлением бала и шампанского я очаровательно провел несколько часов (Л. Н. Толстой);
...после очаровательно проведенного дня (Л. В. Успенский).

4. Обобщающее действие формулируется иногда так: «все получалось/выходило» — *...и все выходило у них так тонко, очаровательно* (И. А. Бунин).

5. За пределами этих классов остаются очень редкие случаи, которые можно объяснить какими-то еще более глубокими схемами переноса или тягой к парадоксам. Напр.: *Обниматься, я ведь очаровательно помнил, что обниматься против потока, против уяснения необходимо правильно* (Влад. Соколин).

3.2. Очаровательно как модификатор согласованного определения

Отметим следующие особенности единицы *очаровательно* в этой роли.

1. Иногда *очаровательно* пишется через дефис с прилагательным: особенно часто такое написание на границе между XIX и XX вв., хотя эпизодически оно встречалось и ранее¹¹. Напр.:

Зачем не дано мне дара доказать другим и себе, до какой степени слита моя душа с тем, что не она, но что вечно творится и ею, как одним из атомов мирового духа, непрестанно создающего очаровательно-пестрый сон бытия? (И. Ф. Анненский);

Получится очаровательно-альтруистический альтруизм альтруизма (В. Ф. Эрн);

Как миллионы бриллиантов, очаровательно-волшебный блеск! (И. С. Шмелев).

Но в подавляющем числе случаев *очаровательно* и модифицируемое им согласованное определение пишутся раздельно.

2. Наиболее многочисленны примеры, в которых описываются очаровательные позитивные черты характера, состояния духа, интеллект:

¹¹ Ср. примеры того же времени с другим атрактивом: *пленительно-девственный* (В. А. Жуковский), *наивно-пленительный*, *пленительно-изящный* (А. Куприн), *опьяняюще-пленительный*, *задумчиво-пленительный*, *пленительно-буржуазно* (М. Кузмин), *пленительно-зыбкий* (В. Брюсов), *пленительно-мятежный*, *пленительно-унылый* (Вяч. Иванов), *пленительно-нежный*, *пленительно-юный*, *странно-пленительный* (К. Бальмонт), *пленительно-страшный* (И. Бунин) и т. п.

— быть милым, нежным или (особенно частый случай) любезным — по отношению к другому человеку; напр.:

В дверь вошла молодая, очаровательно милая монахиня и, быстро подойдя к игуменье, поцеловала ее руку (Н. С. Лесков);

Но все же тяжело думать, что людская злоба приблизилась и к этому светлому приюту, что дыхание Зверя проносится и над этой милой головой, что его гнойная пена может брызнуть и на эти очаровательно нежные руки (Ф. К. Сологуб)¹²;

Варвара Андревна была очаровательно любезна, когда только хотела быть такою (А. Григорьев);

Не будь очаровательно любезной хозяйки, обед походил бы на похороны (Ф. М. Достоевский);

Ну, уж если вы так очаровательно любезны, — проговорил он, — а я другого ничего и не ожидал, так будем без церемоний (М. А. Булгаков);

быть добрым по отношению к кому-либо:

Представьте человека, связанного по рукам и ногам, в полном неведении относительно срока освобождения, представьте затем, что веревки, стянувшие его тело, чудесно ослабевают в сюрпризной, очаровательно доброй постепенности (А. С. Грин);

даже быть альтруистом:

Получится очаровательно-альтруистический альтруизм альтруизма (В. Ф. Эрн);

обладать приятными манерами в общении:

Клара Вальмон находит очаровательно приятной манеру Жана Мобер тереться бровями о ее щеки? (Н. Гумилев);

— создавать благожелательную, напр., шутливо-мистическую атмосферу общения:

По-прежнему в начале II-го действия создавалось очаровательно «шутливо-мистическое» настроение (А. Бенуа);

быть забавным:

Девушка у Бори очаровательно-забавная (Ф. И. Шаляпин);

— обладать спокойным или веселым нравом, быть в хорошем настроении:

¹² Если имеется в виду не нежное отношение к другому человеку, а очаровательно нежная кожа рук, данное предложение попадает в иной класс употребления.

Точно гневная волна промчалась по его прекрасному лицу, такому доброму и очаровательно спокойному за миг до этого (К. Антарова);

...он был скромн, прост, очень трудолюбив и трудоспособен, и очаровательно спокоен (С. Аллилуева);

Помнят, что князь был очаровательно весел на этом последнем обеде, каламбурил, смешил, рассказывал самые необыкновенные анекдоты... (Ф. М. Достоевский).

Значительно реже говорят об очаровательной беспечности и легкомысленности, которые лежат на границе между положительными и отрицательными чертами характера; напр.:

...по тротуарам веселой Вены, где женщины так очаровательно беспечны (А. Н. Толстой);

Мандельштам очаровательно легкомыслен, так что не он отступает от мысли, но мысль бежит от него (И. Эренбург).

И совсем редко говорят об очаровательных отрицательных чертах характера, таких как надменность: *Стоит и ждет, спокойно, великодушно, терпеливо — очаровательно надменный детеныш человека! (Л. Андреев).* В подобных случаях допустима интерпретация типа: «очаровательный, несмотря на надменность». Наиболее типичны такие примеры для начала XX в., когда особенно часто в речи сочетали несочетаемое.

3. В описаниях очаровательного внешнего вида указывают на то, что некто или нечто очаровательно

— хорош (собою) или красив:

Собою осьмилетний Райнер был очаровательно хорош; Нет, он просто очаровательно хорош (Н. С. Лесков);

Бегушеву она показалась в эти минуты очаровательно хороша! (А. Ф. Писемский);

Этот очаровательно красивый мальчик был страшно привязан к своей благочестивой матери и вследствие этой страстности сам пристрастился к ее образу жизни и занятиям (Н. С. Лесков);

в предикативной позиции:

А жизнь так очаровательно красива и так омерзительно коротка!.. (А. И. Куприн).

У Куприна же находим написание через дефис: *Никогда Ромашов не находил ее такой очаровательно-красивой (А. И. Куприн);*

— subtilen, трогательно мал или изящен:

Другим моим другом был царскосельский гусар Ратч, очаровательно крошечный офицерик-куколка (А. Бенуа);

...худенькая, очаровательно дохлая, с розовыми веками барышня (В. Набоков);

Лужин, найдя ключ к задаче — очаровательно изящную жертву (В. Набоков);

— опрятен:

Сарай был такой очаровательно чистенький, изящно выстроенный (К. Антарова).

Для очаровательных движений как элемента внешности наиболее типична детскость — быстрые, резвые (свойственные субтильным натурам), даже целомудренные или, наоборот, неуклюжие движения юного существа:

...когда она выскочила наконец из-за кулис (с детски-игривым, очаровательно-резвым смехом) (И. А. Бунин);

Ю взглядывает на меня, потом на номер талона — и я вижу это ее знакомое, такое очаровательно целомудренное движение: поправляет складки юнифы между углами колен (Е. Замятин);

Она была стройна, гибка, по-девически очаровательно неуклюжа (А. И. Куприн).

4. Другие качества личности — такие как некомпетентность в жизни или даже наивность — очаровательны, видимо, по переносу, поскольку ассоциируются с непосредственностью ребенка; напр.: *Кто-то назвал кулинарные способности Ольги Александровны «очаровательно примитивными» (Й. Воррес).*

5. Качества неодушевленного предмета с данным модификатором весьма разнообразны. В роли усилителя, указания на реализацию совершенства предмета в своем роде подается очаровательность, напр., в следующих контекстах: *День был теплый и очаровательно-ясный (Ф. К. Сологуб) 'день был прекрасен'; В белые ночи он очаровательно воздушен (М. Горький) 'он был совершен'; Как миллионы бриллиантов, очаровательно-волшебный блеск! (И. С. Шмелев) 'он блеснул, как множество бриллиантов самого лучшего качества'. Разнообразие жизни, отсутствие однообразия для автора следующего высказывания означают идеал, поэтому-то имеем: ...как одним из атомов мирового духа, непрестанно создающего очаровательно-пестрый сон бытия? (И. Ф. Анненский).*

3.3. Очаровательно как модификатор обстоятельства

Главный тип модифицируемого обстоятельства обладает семами 'легкость', 'живость', 'непринужденность', т. е. сродни характеристикам изящ-

ной личности. Напр.: *Все это делается так просто, так очаровательно ловко, что вам и в ум не приходит, отчего ваша собеседница так долго не может приколоть вовсе нисколько и не откалывавшейся косынки* (Н. С. Лесков).

Другой пример того же класса: *Ни у кого нет более анахронизмов, анатопизмов, неисправностей и неточностей, как у Шекспира: между тем его старинная Англия, баснословная Британия (в «Лире» и «Симбелине»), столь же баснословные Шотландия и Дания (в «Макбете» и «Гамлете»), его Греция, его Рим, в особенности его Италия 15 и 16 веков очаровательно живо и верно говорят воображению* (В. К. Кюхельбекер). В этом же предложении очаровательно вряд ли модифицирует обстоятельство *верно*, поэтому редакторы (от едких замечаний которых сам Кюхельбекер страдал еще при жизни) предложили бы, во избежание трудностей прочтения, поменять местами обстоятельства: *верно и очаровательно живо говорят воображению* несколько более удачно.

Даже прилагательные цвета — необычные в подобных контекстах в качестве эпитетов действия — интерпретируются в данном ключе, под давлением стилистической системы: *Она так очаровательно-розово слушала — и вдруг из синих глаз слеза, другая, третья — прямо на раскрытую страницу* (Е. Замятин).

4. Очаровательность

Существительное *очаровательность* изредка употребляется в XIX в. и, чаще, в XX в. как номинализация прилагательного, напр.: *...при всей очаровательности ее неописанной красоты, никто не влюблен в нее, потому что слова и поступки ее уничтожают в одну минуту впечатление, произведенное ее небесною наружностью* (Н. А. Дурова). Это предложение естественно перифразируется так: *несмотря на то, что ее неописанная красота очаровательна*. Похожий случай: *Таскала я Кадзу-чан на руках и так была увлечена его очаровательностью, что неожиданно для самой себя, забыв осторожность, чмокнула его в темнеющий бритый затылок* (А. Толстая) ‘увлечена была тем, что он так очарователен’.

Если заменить *очаровательность* на *очарование* в подобных контекстах, то уйдет оттенок потенциальности, противопоставляемой свершившемуся эпизоду очарования, ср.: *...и мой голос звучит тебе на эту минуту без очаровательности, которую я всегда даю ему; на минуту я для тебя перестаю быть царицею* (Н. Г. Чернышевский).

В некоторых случаях невозможна такая замена и по чисто синтаксическим причинам. Так, *(при)давать очарование* звучит менее обычно, чем *(при)давать очаровательность*, напр.:

Но вот что слишком немногими испытано, что очаровательность, которую всему дает любовь, вовсе не должна, по-настоящему, быть мимолетным явлением в жизни человека, что этот яркий свет жизни не должен озарять только эпоху искания, стремления, назовем хотя так: ухаживания, или сватания, нет, что эта эпоха по-настоящему должна быть только зарею, милою, прекрасною, но предшественницею дня, в котором несравненно больше и света и теплоты, чем в его предшественнице, свет и теплота которого долго, очень долго растут, все растут, и особенно теплота очень долго растет, далеко за полдень все еще растет (Н. Г. Чернышевский).

Также маловероятно очарование, но допустимо очаровательность в качестве подлежащего при предикате *довершать*, напр.: *...личность его довершила очаровательность его музыки, в особенности, когда, бывало, беседуешь с ним наедине в его кабинете (В. В. Вересаев).*

Зафиксировано также, как окказионализм, слово *очаровательство*: *Вяземский признается Пушкину в письме 1824 года: «Вообще стихи потеряли для меня это очарование, это очаровательство невыразимое» (Б. М. Эйхенбаум).*

Иногда очаровательность получает свой эпитет, ради которого это существительное и употребляется, напр.: *Но она была изысканною картиной страдающей очаровательности, всегда храня на красивом своем лице улыбку резигнации, всегда встречая своих друзей ласковым приветливым взглядом (К. Бальмонт).* Трансформация определения — *очаровательное страдание* — была бы возможна в устах садиста (для него же и для вампира допустимо вместо *кровь с молоком* похвалить внешний вид словами *молоко с кровью*), но не утонченного поэта.

В некоторых случаях эта трансформация недопустима из-за неестественности номинализации эпитета, характеризующего очаровательность; напр.: *И с чисто королевской милой очаровательностью вскрикнула, увидев Д-ского: «Ах, вот и художник!» (З. Н. Гиппиус).* *Милость*, даже очаровательная, не является сегодня номинализацией прилагательного *милый*.

В других же случаях подобная трансформация допустима. Так, в следующем предложении можно было бы вполне употребить словосочетание *очаровательная прелесть*: *...но во всех этих одеждах он казался страшно неуклюжим, и неуклюжесть эта, пушистость увеличивали его прелестную очаровательность (А. Толстая).*

Заключение

Идея очаровательности связана с активным воздействием на разум и чувства «очарованного» человека.

Прототипически очарователен человек, от которого не ждут прямого агрессивного воздействия на сознание: очарование приходит исподволь. По переносу очаровательными называют действия, а также свойства внешности и интеллекта очаровательного человека. Обратный перенос — когда очаровательные произведения искусства (значительно реже — науки) делают очаровательным их автора.

Е. В. Падучева очаровательна во всем: легкость и ясность ее ума сочетаются с легкостью характера, с обаянием и неувядающим очарованием молодости.

Она очаровательно-остроумна и очаровательно мила, одновременно женственна и умна.

Ее труды обладают очарованием артистизма, а логика выводов адресована читателю с незатуманенным сознанием.

С нею мир очарователен, а очарование ее — талантливо.

Литература

- Даль 1882 — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. М., 1882.
- Демьянков 2004 — В. З. Демьянков. Пленительная красота // Логический анализ языка: Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Сост. и отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2004. С.169—208.
- Ожегов, Шведова 1998 — С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1998.
- Падучева 1998 — Е. В. Падучева. Парадигма регулярной многозначности глаголов звука // Вопр. языкознания. 1998. № 5. С. 3—23.
- Ушаков 1934—1940 — Д. Н. Ушаков (ред.). Толковый словарь русского языка. Т. 1—4. М., 1934—1940.
- Филин 1981 — Лексика русского литературного языка XIX — начала XX века / Отв. ред. Ф. П. Филин. М., 1981.